

Как бы то ни было, случившиеся с Тургеневым невероятные приключения в Москве и Петербурге в феврале—марте 1879 года остались навсегда в его памяти и существенно повлияли на его дальнейшие литературные планы. Но это тема для другого, специального исследования.

DOI: 10.31860/0131-6095-2018-3-96-97

НЕИЗВЕСТНОЕ ПИСЬМО АЛЬФОНСА ДОДЕ К И. С. ТУРГЕНЕВУ (ПУБЛИКАЦИЯ © АЛЕКСАНДРА ЗВИГИЛЬСКОГО (ФРАНЦИЯ))*

Еще много лет назад нам приходилось подчеркивать, что сохранились редкие письма из эпистолярного диалога Тургенева и Доде, этих двух столпов знаменитой «Группы пяти».¹

Автограф публикуемого ниже письма был приобретен Обществом друзей Ивана Тургенева 4 июля 2017 года на 57-й распродаже Румэ по истории почты и автографов (57ème Vente sur Offres Roumet Histoire Postale et Autographes), № 2066.² В настоящее время автограф письма Доде к Тургеневу хранится в Музее И. С. Тургенева в Буживале.

Имя Жана (Ивана Петровича) д'Альгейма (в русском варианте: Дальгейм; 1832—1894), как и его жены Александрины, урожденной Пушкиной, писавшей цветы и портреты, фигурирует в «Энциклопедии художников» Э. Бенезита. Если живописец морского побережья Прованса нравился Альфонсу Доде, мы полагаем, что и Тургенев, с недавних пор собиравший картины французских пейзажистов, должен был оценить картины своего соотечественника, даже если тот не входил в Общество взаимного вспоможения и благотворительности русских художников, созданное Тургеневым в Париже в 1877 году.

Со своей стороны, Альфонс Доде был великим ходатаем, особенно за своих друзей. И в этом он был одного поля ягода с Тургеневым, который являлся неутомимым благотворителем. Никто еще не собрал воедино всех благодеяний этого человека, всех оказанных им услуг людям подчас незнакомым. Его врожденная доброта побуждает нас сожалеть о том, что мы плохо его знали, не видели его «доброй улыбки», подмеченной Доде. Следует напомнить здесь очень точное суждение Исаака Павловского, приведенное в письме к Г. О. Гинцбургу от 10 (22) января 1879 года: «Что он великий писатель — об этом знает весь мир, но что у этого человека совсем детская, открытая душа, что этот гений умеет спускаться с своего лучезарного престола так низко, чтобы интересоваться, и как! как добрый, любящий дедушка судьбою таких маленьких людей, как я, — этого никто не знает!»³

Конечно, барона Ивана Петровича д'Альгейма нельзя отнести к числу «маленьких людей». Он играл в теннис с великой княгиней Марией, дочерью Александра II, и не испытывал недостатка в средствах. Его желание вернуться на родину после 25-летнего изгнания в Париже было вполне есте-

* Перевод статьи выполнен © Н. П. Генераловой.

¹ См.: *Zvigilsky A. Autour de quelques documents exposés au Musée Tourguéniev // Cahiers Ivan Tourguéniev, Pauline Viardot, Maria Malibran. 1990. № 14. P. 125—129.*

² Каталог распродажи см.: https://www.delcampe.net/en_US/prestige/catalogs/show-5099.

³ *Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 18 т. 2-е изд., испр. и доп. М., 2018. Т. 16. Кн. 2. С. 293 (прим. 4).*

ственным. Но у него не было паспорта, и накануне произошло убийство царя. Власти должны были радеть о безопасности страны и не допускать в Россию опасную личность, возможно, террориста. Кто мог подтвердить нравственные качества этой личности? Таким авторитетом обладал один Тургенев. Впрочем, он пользовался им и в иного рода случаях, когда, например, в следующем году ходатайствовал перед префектом полиции Камескасом за революционера Петра Лаврова, подчеркивая его честность и надежность.⁴

Доде, указывая художнику-пейзажисту на своего друга Тургенева, прекрасно понимал, что он был тем самым необходимым человеком. Два Ивана встретились в течение апреля 1881 года. 30 числа Тургенев написал прошение русскому послу Николаю Орлову, бывшему в числе его близких друзей, что д'Альгейм «решительно чуждался политики» и «никогда не занимался ничем иным, кроме искусства».⁵

Mon cher Tourguénef,

Un vieil ami, M. d'Alheim, peintre de grand talent et votre compatriote, désire vous être présenté et vous demander quelque chose. Supposez que c'est moi qui viens chez vous et faites-lui votre bon sourire.

Vous obligerez

Votre Alphonse Daudet.

avril 81.

Перевод:

Мой дорогой Тургенев,

Один мой старый друг, г-н д'Альгейм, очень одаренный художник и ваш соотечественник, желает быть представленным вам и кое о чем вас попросить. Представьте, что это я появлюсь у вас, и одарите его вашей доброй улыбкой.

Тем вы обяжете

Вашего Альфонса Доде.

Апрель 81.

⁴ Там же. С. 298.

⁵ Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Письма: В 13 т. Л., 1968. Т. 13. Кн. 1. С. 83.

DOI: 10.31860/0131-6095-2018-3-97-101

ФРЭНК ГАРРИС. ИВАН ТУРГЕНЕВ. МОМЕНТАЛЬНАЯ ФОТОГРАФИЯ

(ПУБЛИКАЦИЯ © ВАСИЛИЯ МОЛОДЯКОВА (ЯПОНИЯ))*

Плодовитый англо-американский прозаик и журналист Фрэнк Гаррис (Харрис) (1856—1931) получил наибольшую известность благодаря книгам о Шекспире и Уайльде, а позднее прославился скандальными воспоминани-

* Перевод очерка выполнен © М. А. Ковалевым по изданию: *Harris F. Contemporary Portraits*. New York: Brentano's, 1923. Fourth Series. P. 51—55.